

на лошадяхъ скоро наскучила. Они приобрѣли огромную лодку, устали въ нее тарантасъ, сѣли и предоставили себя теченію рѣки, занимаясь чтеніемъ и любуясь природой. Путешествіе длилось около трехъ недѣль, пока они пріѣхали въ Астрахань. На нижнемъ теченіи Волги, приставая къ берегамъ, они встрѣчались съ полудикими Калмыками, вѣчно сидящими у костра, потому что въ то время еще большинство изъ нихъ были огнепоклонники.

Левъ Николаевичъ любилъ вспоминать о своемъ пребываніи на Кавказѣ. Богатая природа, чудная охота, которую онъ любилъ почти всю свою жизнь, война съ горцами, все это нравилось молодому писателю и вдохновляло его. Тамъ двадцати трехъ лѣтъ отъ роду онъ написалъ первыя свои произведенія, «Дѣтство», «Отрочество» и «Юность». ] 7

8 [На Кавказѣ съ нимъ былъ слѣдующій эпизодъ, послужившій темою повѣсти его, «Кавказскій плѣнникъ».

Мирной чеченецъ, Содо, съ которымъ Левъ Николаевичъ былъ друженъ, купилъ молодую лошадь и пригласилъ друга проѣхать съ нимъ изъ крѣпости, гдѣ располагался тогда отрядъ русскаго войска. Съ ними поѣхали верхомъ еще два офицера артиллеріи. Несмотря на запрещенія начальствомъ такихъ поѣздокъ, въ виду ихъ опасности, они ничѣмъ не вооружились, кромѣ пашекъ. Испытавъ свою лошадь, Содо предоставилъ это и другу, а самъ пересѣлъ на его иноходца, который, какъ извѣстно, не умѣетъ скакать. Они были уже въ верстахъ пяти отъ крѣпости. Неожиданно передъ ними показалась группа чеченцевъ челоуѣкъ въ двадцать. Чеченцы начали выни-